

— Правда ли это? Посох Богоубийцы снова появился и находится в руках Оуэна?

— Думаю, это правда, иначе как бы он смог победить мисс Маделин?

— Посох Богоубийцы — это древний артефакт короля тёмных богов. Даже маг уровня мастера не смог бы его подчинить. Какое право он имеет владеть им?

Новости об Оуэне, особенно касающиеся Посоха Богоубийцы, распространялись со скоростью лесного пожара по разным королевствам.

Практически все маги обсуждали этот вопрос.

Большинство магов считали эту новость ложной.

Они с детства слышали о древнем артефакте — Посохе Богоубийцы, и его образ глубоко запечатлелся в их сознании.

Они были убеждены, что посох, меняющий форму, которым обладал Оуэн, был подделкой, и он не мог по-настоящему владеть им.

Однако многие другие маги считали, что это может быть правдой. Оуэн, который раньше был таким обычным, вдруг стал настолько блистательным, затмив некогда несравненную мисс Маделин.

Только такая легендарная вещь, как Посох Богоубийцы, могла стать причиной столь разительных перемен!

В результате многие маги, заинтересовавшиеся Оуэном и Посохом Богоубийцы, начали направляться туда, где находился Оуэн.

В то время как маги различных королевств уже были в смятении, изменения в списке гениев Города Академий ещё больше накалили атмосферу!

На верхней строчке, за которую боролись бесчисленные гениальные маги, появилось имя, написанное золотыми буквами, до этого строка пустовала.

Оуэн!

Номер один в списке гениев!

Все, кто увидел рейтинг, были шокированы и поражены.

Как в королевствах фракции чёрных магов, так и в королевствах фракции белых магов было полно выдающихся одарённых магов.

Каждый из них был молод и амбициозен, поэтому за места в первой десятке списка гениев шла ожесточённая борьба.

Особенно за первые три места, которые часто оставались незанятыми.

Этот список составлял очень строгий Город Академий, единственный по-настоящему нейтральный город-государство на континенте, где располагались штаб-квартиры восьми великих академий континента.

Город Академий был образован множеством академий и в основном занимался изучением магии, исторической документацией, оценкой выдающихся личностей и гениев, а также ведением истории.

Город Академий был известен по всему континенту, и многие из нынешних лидеров континента учились в нём.

Что касается списка Города Академий, то его достоверность была чрезвычайно высока, что делало места в рейтинге очень престижными.

«Оуэн, девятнадцать лет, Бронзовый ранг 9-го уровня, победил Маделин Серебряного ранга 10-го уровня, подозревается во владении Посохом Богоубийцы, безграничный потенциал, первое место!»

Записи об Оуэне в списке были краткими. Прочитав их, все были потрясены.

Хоть они и слышали слухи о том, что Оуэн победил Маделин, но это казалось невероятным, и они не были уверены, не вымысел ли это.

Теперь же, когда Город Академий подтвердил это, стало ясно, что это правда!

— Безусловно, то, что Оуэн смог победить Маделин, несмотря на такую значительную разницу в уровне, говорит о его огромном потенциале. Но поставить его на первое место? Я не согласен с этим!

— Этот список составлял мастер Нил из Города Академий. Если он говорит, что Оуэн занимает первое место, значит, это абсолютно справедливо!

— Мастер Нил пользуется большим уважением в Городе Академий, его невозможно подкупить или оказать на него давление. Похоже, нужно встретиться с этим Оуэном и посмотреть, на что

он способен на самом деле!

* * *

В Святылище Говато, Альфонсо, практиковавший как чёрную, так и белую магию, положил список гениев на землю и хрустнул шеей, повернув её.

Его огненно-рыжие глаза запылали пламенем.

Будучи первым наследником святилища, он уже был известен на континенте своей силой и репутацией, что делало его всё более равнодушным к другим.

Однако этот Оуэн, несомненно, привлёк его внимание.

— Надеюсь, ты меня не разочаруешь...

Пламя в глазах Альфонсо вспыхнуло ещё ярче, а за его спиной мелькнул слабый призрак огненного дракона, то появляясь, то исчезая.

Список гениев не был рейтингом боевой мощи; первое место в нём говорило лишь о большом таланте.

Истинную силу можно было показать только в бою!

* * *

Тем временем в королевстве Мунспринг, перед холодным и величественным Святым источником, клубился туман.

Молодая девушка с аккуратно уложенными небесно-голубыми волосами, босая, с чистыми, нежными ступнями, парила над бьющим из земли Святым источником.

Обратившись к шестикрылому ангелу в центре источника, она слегка поклонилась и решительно произнесла своими розовыми губками:

— С благословения ангела Святая Энни вернёт Посох Богоубийцы в королевство!

Как только она закончила говорить, туман закружился вокруг неё, а затем собрался у неё на гладкой спине, образовав пару крыльев из пара.

Крылья то обретали чёткие очертания, то становились эфемерными, и, мощно взмахнув ими, девушка исчезла из Святого источника.

* * *

Вдали от королевства Азур, в церкви Сахано, тоже царило смятение из-за изменений в списке гениев.

Андре, с трудом поднимая огромный тёмный камень размером с дом, карабкаясь по крутой лестнице, вдруг получил какие-то новости.

Узоры на его бронзовой коже начали светиться, и его и без того крепкое, высокое тело раздулось ещё больше от набухших мышц.

— Первое место в списке гениев и Посох Богоубийцы — интересно! — он сердечно рассмеялся, а затем медленно поставил огромный камень на землю.

Земля задрожала, как будто упала гора.

Поставив камень, он исчез, оставив после себя лишь глубокие следы, которые говорили о том, где он тренировался.

* * *

В королевстве Незер принц Карлос растер в порошок письмо, которое держал в руке.

Немного поколебавшись, он решил действовать лично.

— Первое место в списке гениев — много лет никто не занимал это место. — Даже обладая кровью Тёмного Императора, он был далёк от таких рейтингов талантов.

— Это влияние Посоха Богоубийцы? Если это так, то это древнее оружие раскроет свой истинный потенциал только в моих руках!

С этой мыслью вокруг принца Карлоса взметнулась магическая энергия, и он превратился в ястреба, взмыл в небо и покинул дворец.

* * *

Направляясь напрямик к Башне Фараона, Оуэн поначалу собирался не обращать внимания на мелочи, возникающие по пути.

Однако со временем он начал замечать, что вокруг него собирается всё больше людей, в основном молодых магов.

Их взгляды были сложными, в них читались вызов, любопытство и жгучее желание бросить ему вызов.

Если бы не Бенедикт и остальные, которые надёжно защищали его, находясь рядом, он не сомневался, что эти люди тут же вызвали бы его на бой.

— Мастер Оуэн, похоже, дела принимают плохой оборот. Город Академий поставил вас на первое место в списке гениев, и там упоминается, что вы, предположительно, владеете Посохом Богоубийцы... — магический артефакт Бенедикта засветился, и, получив какую-то информацию, он с серьёзным выражением лица обратился к Оуэну.

Услышав это, Оуэн слегка нахмурился.

Он предполагал, что Лесли может распространить информацию о нём, чтобы замутить воду, но не ожидал, что привлечёт внимание Города Академий и что его поставят на первое место в списке гениев!

Если бы он не знал стариков из Города Академий так хорошо и не был в курсе своих собственных талантов, то мог бы подумать, что они подставляют его.

Находясь на этом месте, он, казалось, получил славу и признание, но вместе с этим он получил и бесконечные вызовы и проблемы.

— Мастер Оуэн, может быть, нам стоит вернуться в особняк герцога и немного залечь на дно?
— предложил Бенедикт, видя, что Оуэн молчит.

Большинство молодых магов, собравшихся вокруг них, были Бронзового или Серебряного ранга, они не представляли серьёзной угрозы.

Однако он знал, что это только начало.

Новости распространяются быстро, и вскоре это привлечёт более могущественные силы, что приведёт к ситуации, которую он не сможет контролировать.

Лучше всего было вернуться в особняк герцога, пока не появились действительно грозные личности.

Оказавшись в особняке герцога, никакая сила не посмеет бросить вызов авторитету герцога Чарльза, что обеспечит Оуэну временную безопасность.

Остальные гвардейцы Волчьей гвардии, окружавшие Бенедикта, слегка кивнули в знак согласия.

И тут женщина с синими волосами преградила им путь.

Её раскосые глаза-фениксы уставились на Оуэна, которого защищали Бенедикт и остальные, и в уголках её губ медленно появилась улыбка.

— Ты, должно быть, Оуэн. Я вызываю тебя на дуэль!

<http://tl.rulate.ru/book/114879/4447855>